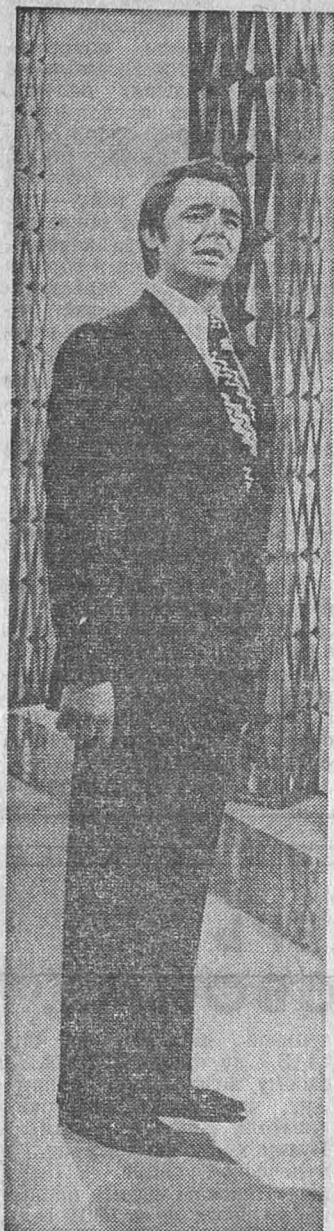

- Фильм о любви, о воспитании
- Для детей и взрослых

ЭСТРАДА

Юрий Гуляев в столице

он в своей концертной программе.

Одной из вершин вечера стала «Серенада Дон Жуана» Чайковского. Блестяще прозвучавшая у артиста, она вызвала невольную ассоциацию с лучшей, на мой взгляд, оперной ролью Гуляева — его Фигаро. Высокой похвалы заслуживает в исполнении этого произведения и концертмейстер Р. Трохман, по праву разделившая успех певца. Антиподом этого образа послужил в программе романс «Страшная минута». Гуляев поет его уже немало лет, поет бережно и чисто, не впадая в опасную сладость.

Юрий Гуляев любит и умеет исполнять произведения Рахманинова. Каватина Алеко, многие романсы композитора нашли в его лице достойного интерпретатора. В этот раз особенно запомнились драматически насыщенные «Отрывок из Мюссе», «Я опять одинок», «Вчера мы встретились». Последний из трех названных романсов прозвучал с ошеломляющей простотой: горько и слегка «устало». В «Отрывке из Мюссе» широкие, драматические, напряженные фразы, внезапные смены динамики — все рельефно воссоздавало атмосферу тревожной затаенности. «Я опять одинок» в исполнении Гуляева словно бы часть этой «триады» романсов, посвященных трагической гибели одной любви: столько здесь отчаяния, сперва сдерживаемого, а затем «первозданно» открытого (в финальной фразе)...

Юрий Гуляев как артист глубоко постиг сегодня, помимо рахманиновской лирики и взволнованно-тревожного драматизма, еще и «Рахманинова объективного». Как это неожиданно — первым номером на бис Гуляев поет... письмо, написанное Рахманиновым Станиславскому! Текст полон шутливой, ласковой улыбочности, умных мелких словечек (каждое на вес золота — ведь рахманиновское!). Сложна несколько рационально сконструированная вокальная линия. Сложна и фактура аккомпанемента — в ней «рахманиновское» перемежается цитатами из музыки Ильи Саца к «Синей птице». Все это Гуляев и пианистка преподнесли как удивительное слитное целое, вдохновенный музыкальный диалог голоса и фортепиано.

Юрий Гуляев до обидного мало выступает в Москве — и с концертами, и в оперных партиях. Между тем интерес к его искусству необычайно велик. Как было бы хорошо, если бы состоялись гастроли артиста в оперных театрах столицы! Многие из баритоновых партий московских оперных спектаклей — такие, например, как Андрей Болконский, еще никогда им не исполнявшийся, или же, наоборот, Онегин или Фигаро, много лет украшающие его репертуар, вероятно, привлекли бы огромное внимание любителей музыки и профессионалов.

Е. ДОБРЫНИНА.

Фото Б. Вдовенко.

Долгое время не слышали в столице Юрия Гуляева: гастроли за рубежом и по стране, выступления на сцене Киевского оперного театра, а затем болезнь, на несколько месяцев прервавшая его артистическую деятельность. И потому с особым нетерпением ждали слушатели его выступления в давно объявленном абонементном концерте. Восторженный прием у публики, аплодисменты и цветы были заслуженной наградой певцу. Превосходно звучал прославленный гуляевский баритон. Мы вновь восхищались тонкой и оригинальной фразировкой артиста, его умением своеобразно, порой совсем непривычно интерпретировать многие ставшие, казалось бы, «хрестоматийно» популярными произведения.

«Средь шумного бала» Чайковского певец трактует как прозрачную музыкальную акварель. Точное чувство стиля произведения — романтически возвышенного и одновременно психологически тонкого — пронизывает исполнение артистом этой вокальной миниатюры.

Удивительно искусство перевоплощения Юрия Гуляева на концертной эстраде! Кажется, буквально «все возрасты», покорные любви, самые разнообразные мужские характеры и судьбы воплотил